

A romantic scene between a woman and a man in a city park. The woman, with dark wavy hair, is smiling and looking at the man. She is wearing a light-colored trench coat over a white shirt and holding a bouquet of white lilies. The man, with grey hair and a beard, is looking back at her. They are standing in front of a city skyline with tall buildings under a blue sky with some clouds. The overall mood is warm and intimate.

История
о женщине,
которая снова
выбрала себя.
И о мужчине,
который снова
выбрал её.

Моя
МАША
МОЖЕТ ВСЁ

НАСТУРЦИЯ ПЕТРО

Настурция Петро

Моя Маша может все

<https://litres.ru/74337249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Есть женщины, которые всю жизнь были нужными всем, кроме себя, и однажды просыпаются в доме, где никому ничего от них не надо. Мария Петровна проснулась именно так, и первое, что она почувствовала, был ужас.

Тёплая исцеляющая повесть для тех, кто хоть раз подумал, что жизнь как будто прошла мимо. Не прошла.

Небольшая трогательная повесть с иллюстрациями к каждой главе. Приятное чтение на один вечер, чтобы поднять настроение и поверить в свои силы.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Никого нет	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Настурция Петро

Моя Маша может все

Глава

Настурция Петро
Моя Маша может всё
повесть

Аннотация

Есть женщины, которые всю жизнь были нужными всем, кроме себя, и однажды просыпаются в доме, где никому ничего от них не надо. Мария Петровна проснулась именно так, и первое, что она почувствовала, был ужас.

Тёплая исцеляющая повесть для тех, кто хоть раз подумал, что жизнь как будто прошла мимо. Не прошла.

Оглавление

- Глава 1. Никого нет 4
- Глава 2. Брызги на зеркале 8
- Глава 3. Список надо пополнить 11
- Глава 4. Пока не передумала 14
- Глава 5. При живой жене 17

Глава 6. Странные запахи 19

Глава 7. Блинчики по воде 21

Глава 8. Здравствуйте, молодой человек 23

Глава 9. Вот это номер! 25

Глава 1. Никого нет

У Марии Петровны забот полон рот: встать раньше первого босоногого шлепанья по коридору, сварить кашу и собрать бутерброды с собой, нагреть в турке кофе и ни в коем случае не довести до кипения - только до первого вздымания тягучей гущи. Всех накормить, всех проводить, намыть полы, распределить грязное белье и постирать - ох, дойти бы

когда-нибудь до дна корзины - перемыть посуду, сбегать до рынка и купить свежей сметаны на обед, вернуться, приготовить, накормить, убрать. И так по кругу. А вечером еще гладильная доска, уроки со старшими, да и мужу неплохо бы внимание уделить. Потом и не вспомнит, как добралась до кровати и коснулась щекой подушки.

Вот и сегодня Мария Петровна, едва размежив ресницы, сначала бросила вороватый взгляд на часы, ведь вдруг проспала. И тут же резко села в кровати, откинув одеяло.

- Проспала!

Такое с ней почти никогда не случалось, а уж на столько минут - тем более. Да что там минут, если часовая стрелка стояла на девяти, когда должна быть максимум на семи.

Мария Петровна привычно пошарила ногами по полу в поисках тапочек и быстро встала. Так резко, что пришлось тут же осесть обратно на кровать. И тут же совсем близко раздался знакомый недовольный голос:

- Ну что ты суету наводишь с утра пораньше.

Это был сонный Василий, он же муж Марии Петровны.

- Да какое пораньше? Ты на часы смотрел? Десятый час!

Все опоздали в школу!

Василий устало вздохнул:

- Кто все?

И, пробормотав что-то вроде «Опять началось», повернулся на другой бок. И до Марии Петровны внезапно дошел весь ужас бытия: в школу никому не надо было. И вообще

никому никуда не надо было. Потому что дети давно выросли и покинули родительское гнездо, создавая собственные семьи. Василий в прошлом году вышел на пенсию. И теперь не было обязанности всех кормить и собирать контейнеры в школу/на работу.

Мария Петровна потерянно огляделась и почувствовала, как комок подступает к горлу. Ей было страшно, горько, одиноко, тревожно - всё одновременно.

- Никого нет, - прошептала она ошарашенно.

Столько лет прошло, а Мария Петровна по-прежнему иногда просыпалась по старой привычке и подрывалась с места, чтобы бежать и все делать для других. Как это - жить в опустевшей квартире, которая десятилетиями была наполнена детскими голосами, их безудержными слезами и заразительным смехом, шумными спорами из-за игрушки и ликованием от результатов экзамена, нытьем по поводу шапки и ароматом первых духов старшей дочери. Сколько всего было! А сейчас - ничего.

- И никого, - повторила Мария Петровна.

Василий снова недовольно вздохнул и сел:

- С тобой не выплещешься. Давай тогда завтракать уже будем.

И угрюмо поплелся в ванную, шаркая тапками.

Мария Петровна сразу почувствовала, что улыбается. Заблуждаться о других - ее привычное состояние, в котором комфортно. И тут же понимаешь, что ты нужна. И знаешь, что

должна делать.

Уютно загремели кастрюльки и столовые приборы, уже через несколько минут по квартире разлились приятные запахи свежей каши. И к тому моменту, когда Василий вошел в кухню, его уже ждал накрытый стол и горячий завтрак.

- Сколько тебе масла положить? - засуетилась Мария Петровна.

Василий сморщился:

- Ты будто не помнишь. Да, мать, годы берут свое.

- Ох да, берут-берут, Вася. Сыр достать?

- Доставай, конечно, если есть. А то еще в понедельник говорил тебе купить, так и не вспомнила.

- Годы-годы, Вася. Кофе уже ставить варить?

- Да погоди ты, не суетись! Дай поесть спокойно.

- Прости, прости.

И Мария Петровна стала намыывать оставшуюся после готовки посуду, протирать плиту, шкафчики.

- Ну что за привычка мельтешить перед глазами, когда человек ест? - не сдержавшись, крикнул Василий.

Мария Петровна виновато кивнула и хотела было повесить тряпочку на крючок, но не заметила торчащий из ящика край ножа и сильно полоснула палец.

- Ай! - взвизгнула она от неожиданной боли.

Кровь быстро проступила по порезу и закапала на пол.

- Тьфу ты! Что за недотепа! Как тут можно нормально завтракать! Иди заклеивай теперь свои царапины.

С этими словами Василий брезгливо отодвинул от себя тарелку и вышел из-за стола. Мария Петровна растерянно посмотрела ему вслед, потом глянула на палец, который жгло от боли. И вдруг почувствовала, что щеки ее тоже обжигает что-то горячее. Слезы. Она даже не могла вспомнить, когда последний раз плакала. А сейчас они лились сами по себе, стекали под подбородок, щекотали шею и падали на пол вместе с каплями крови.

Ей было очень больно. Но саднило больше почему-то не в порезанном пальце, а где-то в самой середине груди. Все, что сжимало ей сердце столько лет - тоска по детям и прежней жизни - разжалось и текло вместе со слезами. И чем больше Мария Петровна плакала, тем сильнее ей хотелось плакать еще и еще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.